

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук, доцента
Уховой Ларисы Владимировны
о диссертационной работе Новикова Николая Валерьевича
«Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Диссертация Н.В. Новикова посвящено **актуальной** для современной науки теме – исследованию коммуникативных стратегий цифровой дипломатии в рамках активно развивающегося интернет-дискурса. Уровень развития дипломатической практики в сети Интернет с использованием IT-технологий позволяет сегодня говорить о формировании дискурса цифровой дипломатии как новой формы дипломатического дискурса, институциональные формы которого предполагают комплексное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических форм анализа.

Диссертант ставит **целью** изучить *стратегии* цифровой дипломатии как новой коммуникативной практики и *лингвистические особенности* коммуникативных площадок, используемых в цифровой дипломатии, а также установить *особенности функционирования* дискурсивных жанров дипломатической коммуникации в виртуальном пространстве.

Гипотеза исследования задает вектор научного поиска в области выявления социокультурной специфики предметной сферы *дипломатия*, в пространстве которой сформировался цифровой дипломатический дискурс, обнаруживающий в официальной и неофициальной интернет-коммуникации не только языковую, но и коммуникативную специфику, заключающуюся в способности оказать значительное влияние на коммуникативные процессы за счет речевых жанров, конструирующих современную реальность.

Основные положения, выносимые на защиту, представляются весьма логичными и взаимосвязанными и позволяют проследить этапы

исследовательской деятельности диссертанта по осмыслению виртуальных коммуникативных пространств института дипломатии с целью обнаружения способов формирования позитивного образа страны или международной организации с помощью коммуникативных стратегий. Именно такой акцент на заявленной проблеме дал возможность Н.В. Новикову выявить характерные для дискурса цифровой дипломатии коммуникативные стратегии (*информирования, оценки и аргументации*) и ключевые коммуникативно-прагматические категории текстов (*информативность, самопрезентация, манипулятивность*), обращение к которым, с одной стороны, определяется жанрами цифровой дипломатии и коммуникативной ситуацией, возникающей под влиянием определенных экстралингвистических факторов, а с другой – активизирует поддержание корпоративной культуры в дипломатической практике на новых площадках (сайты, социальные сети).

Актуальность и **новизна** исследования связаны с современными процессами развития интернет-коммуникации, в частности цифровых коммуникативных практик в современной дипломатии, когда оптимизация отношений с целевой общественностью потребовала новых форм коммуникации и жанровых форм ее воплощения в формате WEB 2.0. Глобализационные процессы влияют на развитие дипломатической коммуникации, делая ее более открытой, меняются способы и средства конструирования имиджа политиков и их организационных структур, что влечет за собой необходимость собственно лингвистического анализа текстов дискурса цифровой дипломатии и коммуникативных стратегий, используемых в дипломатической практике в сети Интернет.

Исследования такого рода важно проводить на обширном эмпирическом материале, что, несомненно, наблюдается в работе Н.В. Новикова (проанализировано 8 дипломатических сайтов, 3 сайта СМИ и 25 аккаунтов в социальных сетях, всего 105 текстов общим объемом порядка 14464

печатных знаков, собранных в период 2014-2016 гг., что само по себе уже представляет научную ценность).

Практическая применимость результатов исследования связана с возможностью использования его результатов как при разработке и чтении спецкурсов по проблемам интернет-коммуникации, в учебных вузовских курсах для бакалавров и магистров: «Основы теории коммуникации», «Иностранный язык для профессиональных целей», в спецкурсах «Цифровая дипломатия», «Современные информационные технологии в дипломатической практике», так и в профессиональной дипломатической практике: при ведении информационного сопровождения деятельности внешнеполитических ведомств сотрудниками департаментов информации и печати, пресс-атташе дипломатических миссий, а также дипломатами и государственными деятелями, ведущими блоги в социальных сетях.

Наиболее важные положения и выводы, определяющие **новизну** и **теоретическую значимость** работы Н.В. Новикова, на наш взгляд, следующие.

Исследование имеет хорошую теоретическую базу, поскольку критически осмыслен и обработан обширный научный и научно-методический материал (252 наименования, в том числе 26 на иностранных языках). Правда, у рецензента вызвало некоторое недоумение отсутствие в библиографическом списке работ К.В. Киуру – одного из ведущих в стране специалистов в области интернет-жанрологии (именно ему принадлежит и сам термин), в орбиту исследовательских интересов которого входит, в том числе, и дигитализация информационного пространства предметной сферы дипломатия. В ходе реферативного исследования автор продемонстрировал широкий кругозор и глубину анализа сложных неоднозначных феноменов, правда, хотелось бы, чтобы «голос» диссертанта звучал увереннее, тем более, что его компетентность в исследуемой проблеме не вызывает сомнений.

Диссертация представляет собой умелую попытку сочетания современных исследовательских методов с традиционными научными

подходами в этой области. В разработанную автором комплексную модель анализа дискурса цифровой дипломатии последовательно введена и успешно реализована идея жанрово-стилевого анализа, что позволило диссертанту не только выявить специфику дигитализации информационного пространства предметной сферы дипломатия, но и определить информационную стратегичность дискурса цифровой дипломатии.

В ходе исследования достигнуты важные научные результаты: на основании анализа основных аспектов изучения дискурса в предметной сфере *дипломатия* в отечественной и зарубежной лингвистике выявлены и классифицированы конститутивные признаки дискурса цифровой дипломатии как институционального образования; проанализирована специфика применения дискурсивных стратегий в цифровой дипломатии в связи с используемыми коммуникативными площадками, задающими различные параметры текстовой публикации; комплексно проанализированы жанровые особенности дискурса цифровой дипломатии и выявлены векторы развития коммуникативных стратегий цифровой дипломатии с учетом ее большей открытости мировому сообществу.

Результаты проведенного диссертантом исследования дают основание утверждать, что дипломатический дискурс, понимаемый как тематически обусловленная коммуникация, определенная институциональными условиями реализации, является динамично-развивающимся образованием, претерпевшим значительные изменения с момента образования института дипломатии. На современном этапе дискурс цифровой дипломатии реализуется на нескольких информационных пространствах, поскольку многогранность форм публичной коммуникации позволяет значительно повысить публицитный (имиджевый) капитал организации.

Оценивая диссертационное исследование Н.В. Новикова, отметим, что оно выполнено на хорошем научном уровне, тщательно, с применением современных методов и приемов и вносит как теоретический, так и, что

важнее, практический вклад в проблему исследования дискурса цифровой дипломатии.

Вместе с тем следует высказать несколько вопросов и замечаний.

1. Хотелось бы уточнить диаду *адресант – адресат*. В тексте диссертационного исследования в качестве адресанта обозначаются и само ведомство, и редакция сайта, а массовый адресат имеет весьма размытые характеристики. В свете заявленного в диссертации *объекта* (тексты, опубликованные на официальных сайтах дипломатических ведомств, институциональных и персонифицированных страниц дипломатов в социальных сетях) и *предмета* (коммуникативные стратегии в дипломатическом дискурсе) исследования можно ли более четко смоделировать «портреты» субъектов цифровой дипломатии?

2. На с. 68 исследования обосновывается необходимость представителей внешнеполитических ведомств расширять границы коммуникации, выбирая новые площадки для дискуссии: «Для неискушенного массового адресата такие тексты могут представлять определенную сложность. Именно поэтому, как отмечает официальный представитель МИД России М.В. Захарова, дипломатическое ведомство стало использовать наряду с сайтом социальную сеть Twitter, позволяющую ‘очищать’ информацию от словесной шелухи, оставляя только суть того, что написано. Чтобы официальная позиция ведомства “была понятна даже самому отдаленному от политики человеку”». Это единственная цель такого рода публичного коммуникативного поведения?

3. Во II главе КД в презентации жанровых форм, используемых в цифровом пространстве политических ведомств, встречаются одновременно языковые ресурсы разных коммуникационных систем: *журналистики* («Под *заметкой* понимается простейшая форма оперативного сообщения, в основе которой лежит общественно значимый факт» – с. 62); *рекламы* («В некоторых случаях используется специальный рекламный прием – слоган» – с. 58); *связей с общественностью* («Столь широкий функционал социальных

сетей... помогает значительно расширить потенциал государственных связей с общественностью, лежащих в основе цифровой дипломатии» – с.75; «Такое первостепенное обращение к семейному положению является проявлением стратегии маркетинга личности» – с. 98). Значит ли это, что в цифровой дипломатии используются ресурсы всех ветвей массовой коммуникации? И тогда как они демаркируются в соответствии с целеполаганием? И инструментом какой коммуникационной политики государств являются исследуемые каналы передачи информации?

4. В анализе публичных коммуникации (особенно такого уровня и статуса) всегда весьма остро стоит вопрос авторства текста, в том числе и в персонифицированном дипломатическом дискурсе. Какой тип авторства, на Ваш взгляд, присущ текстам цифровой дипломатии – открытый или мнимый?

5. Несколько затрудняло знакомство с работой отсутствие перевода текстовых фрагментов на русский язык и наличие пунктуационных недочетов.

Однако высказанные замечания ни в коей мере не снижают общей высокой оценки рецензируемой работы, а только определяют векторы дальнейшей научно-исследовательской рефлексии. Оценивая же диссертационное исследование Н.В. Новикова в целом, отметим, что оно характеризуется научной новизной, актуальностью, тщательностью проработки эмпирического материала, практической значимостью и методологической ценностью и, безусловно, вносит вклад как в изучение современного интернет-пространства, так и в развитие интернет-жанрологии и коммуникативистики в целом.

Диссертационное исследование Н.В. Новикова получило хорошую апробацию в форме научных докладов и 8 опубликованных работ, 3 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Диссертация Н.В. Новикова «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии» полностью соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук по специальности 10.02.19

Л.В.Ухова

Л. Ухова

Доцент кафедры теории коммуникации и рекламы

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: УХОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА

Доктор филологических наук (диплом доктора наук ДДН № 025238 от 18.11.13)

Доцент кафедры (аттестат доцента ДЦ №015672 от 19.03.08)

Место работы: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Адрес официального сайта ВУЗа: <http://yspu.org>

Адрес официальной страницы на сайте ВУЗа:

http://yspu.org/Ухова_Лариса_Владимировна

Адрес: 50000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108.

Тел. места работы: +7 (4852) 30-56-61

E-mail: larissauchowa@mail.ru

Подпись Л.В. Уховой заверяю.

Начальник управления по кадровому

и организационному обеспечению

ЯГПУ им. К.Д. Ушинского

24.05.2017 г.

Л.В. Коняева